

- Ешь.

Когда перед ним поставили горное блюдо на синей тарелке, его отец сказал это.

Алоис не мог отказаться.

Потому что Алоис был послушным сыном. Он собирался стать хорошим лордом. Это необходимо, чтобы стать достойным человеком.

Если Алоис не сможет достичь этого, то какова же его ценность? Ешь все, что тебе дают, следуй всем приказам, которые тебе говорят. Не спорь, не возражай. Не обманывай его ожиданий... И в то же время не превышай их.

Прогресс был излишним. Но и отставание не поощрялось. Просто защищай эту землю и поддерживай ее. Стань еще одним однородным винтиком в машине, чье имя Монтон.

Даже после смерти родителей ничего не изменилось.

Воля его отца жила в людях вокруг него, не сводя глаз с Алоиса. Если бы он хотел изменить что-то, они бы его поправили. Они сделают все, чтобы все оставалось прежним. Убедись, что механизм никогда не выйдет из строя.

- Ешь.

Или, возможно, все это было иллюзией со стороны Алоиса.

О своих родителях, живущих в его сердце. Что он должен нести огромную вину. После встречи с Камиллой он почувствовал, что наконец-то движется вперед... Неужели он отказался от всего этого?

Преступники должны оставаться чуждыми радости. Земля Монтон, которая избегала порока в пользу добродетели... Алоис должен был сделать себя ее отражением.

- Ешь, Алоис. Тебе не позволят оставить даже крошку. Ты мой сын, это должно быть просто.

Он думал, что если Камилла будет рядом, он сможет измениться. Что с ее помощью он будет двигаться дальше.

Но эти мысли о том, чтобы шагнуть в новое неизвестное, были заглушены теми давними воспоминаниями о его родителях.

Всего лишь тарелка превратила его в камень, его душа словно руины, запутавшиеся в виноградных лозах прошлого. Что бы она подумала о таком преступнике, как он? О таком трусе, как он? Он действительно боялся, что Камилла будет разочарована.

- Это прекрасно.

Так говорила память его отца. Он был единственным сыном в семье Монтчат. Единственным, достойным быть правителем Монттона. Для преступника нет спасения. Барахтаться в этой темной и болотистой земле, выполняя ту же работу, которую его предки начали как искупление.

- Ешь, Алоис. Ради того, чтобы быть достойным сыном.

"Отец..."

Сумерки пришли и ушли, и его кабинет погрузился в темноту. Алоис сидел за столом в полном одиночестве.

Совсем недавно вошла та старшая горничная, которая однажды оставила ему еду на той же синей тарелке. Голоса, которые он слышал, эхом отдавались в его собственном сознании.

Но, тем не менее, Алоис не мог им отказать. На синей тарелке, которую использовал его отец, с темно-синими и золотыми украшениями, была большая порция мяса, пропитанного жиром. Его было так много, что еда, казалось, сияла на тарелке. Овощи, подаваемые на гарнир, и декоративные белые цветы, казалось, тонули в жирных маслах, стекающих с поверхности мяса.

"Мне нужно поесть."

Алоис потянулся к блюду. Вонзив вилку в мясо, он поднес ее к губам... И на мгновение заколебался, вспомнив, где раньше видел эти цветы.

В Блюме он наткнулся на Камиллу в окружении таких же прекрасных цветов. Венок из этих белых цветов носила Камилла, когда они танцевали вместе. Эти прелестные цветы Зензухта напоминали ему Камиллу.

Несмотря на то, что Алоис избегал ее, Камилла постоянно пыталась поговорить с ним. Алоис был уверен, что ей будет противно видеть насколько он робок и слаб, но, еще раз... Они могли бы поговорить еще раз, верно? Может быть, это действительно что-то изменит?

Но, его мысли исчезли, как только его язык коснулся жирного мяса.

- Угх...

Это было так сладко. Покрыто солью и медом. Но каким-то образом к нему примешивался и острый вкус, и горечь.

Это было непохоже ни на что другое. Потрясенный странным и отвратительным вкусом, который даже он не мог перенести, Алоис выплюнул это. Его рот онемел. Несмотря на то, что он выплюнул его сразу же, он почувствовал, как онемели и его пальцы.

"Кто..."

Он не мог говорить, так как его конечности быстро теряли силу. Его сознание начало угасать. Если бы никто не пришел ему на помощь сейчас...

Его зрение начало затуманиваться. Сильный... Яд был таким сильным.

Когда его зрение затуманилось еще больше, он увидел эти белые цветы, украшающие блюдо. Сбрав всю свою силу воли и последние остатки сил, Алоис протянул руку и инстинктивно схватил эти цветы, когда блюдо упало на пол.

Глухой стук эхом отозвался в тишине ночи особняка.

Последнее, что Алоис помнил перед тем, как темнота накрыла его, был звук распахнувшейся двери и шаги человека, стремительно приближающегося к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/604630>